

К. С. Корконосенко

О ПЕРВОМ ПЕРЕВОДЕ СТАТЬИ «ГАМЛЕТ И ДОН-КИХОТ» НА ИСПАНСКИЙ ЯЗЫК

Первый перевод знаменитой статьи Тургенева на испанский язык был опубликован в Испании в 1879 году в журнале «*Revista contemporánea*» («Современный журнал»).¹ Этот анонимный перевод, намного более точный и стилистически выдержанный, чем последующие испанские версии, никем до сих пор не был описан, он не упомянут ни в классической библиографии Дж. Шанцера «Русская литература в испаноязычном мире»,² ни в комментариях к Полному собранию сочинений и писем И. С. Тургенева. Вместе с тем этот текст представляет интерес даже независимо от своих литературных и просветительских достоинств: согласно Шанцеру, в 1879 году был издан лишь один перевод с русского на испанский — «Капитанская дочка» Пушкина. До начала 1890-х годов испанцы почти не переводили русскую литературу, так что хронологически «Гамлет и Дон-Кихот» 1879 года находится в первой полусотне произведений русской литературы, которые испанцы могли читать на родном языке.

Как и следовало ожидать, перевод сделан не прямо с русского языка. Удалось установить, какой перевод-посредник лег в основу испанского текста: это французский перевод 1879 года, выполненный известным славистом Луи Леже и опубликованный в «*Bibliothèque universelle et revue suisse*».³ (Попутно отметим оперативность испанского переводчика: французский журнал вышел в июле, а испанский — уже в октябре 1879 года; тогда же появился и итальянский вариант, также выпол-

¹ См.: *Tourgeneff Ivan. Hamlet y Don Quijote // Revista contemporánea (Madrid). 1879. 30 de octubre. T. 23. P. 453–471.*

² *Schanzer G. O. Russian Literature in the Hispanic World: A Bibliography. Toronto, 1972.*

³ См.: *Tourguéniev Ivan. Hamlet et Don Quichotte / Tr. Louis Léger // Cahiers. N 21 (1997). P. 49–61.*

ненный с перевода Леже.⁴) Французский текст был определенно подготовлен при участии самого писателя: известно, что Тургенев, с одной стороны, сам переводил русскую литературу на французский язык — с помощью своих французских знакомых, в первую очередь Луи Виардо; а с другой стороны, уделял большое внимание тому, как переводятся на европейские языки его собственные произведения. История его сотрудничества с переводчиками подробно освещена в статье М. П. Алексеева «Тургенев — пропагандист русской литературы на Западе», впервые опубликованной в 1948 году.⁵

Леже и Тургенев были знакомы с 1875 года, встречались они и после выхода в свет этого перевода; сохранилось несколько писем, а также отзыв Тургенева о Леже: «человек, который <...> знал лучше всех не только славянские языки, но и их диалекты».⁶ Известно, что Тургенев был недоволен переводами собственных произведений на французский язык,⁷ но для Леже он сделал исключение. Тургенев читал корректуру этого французского перевода; он заранее написал Леже в письме от 16 (28) июня 1879 года: «Только что получил вашу посылочку, перевод я прочту — и вы получите его завтра *непрерменно*. Не сомневаюсь, что он превосходит».⁸ Любопытно, что к этому письму в Полном собрании сочинений и писем в 1967 году было сделано примечание: «О каком переводе идет речь — установить не удалось».⁹ Связать между собой два текста удалось издателям парижского научного журнала «Cahiers Ivan Tourguéniév, Pauline Viardot, Maria Malibran» (редактор — Александр Звигильский), в 1997 году повторно опубликовавшим перевод Леже. Правда, в примечании к этой публикации сказано, что перевод Леже (который в 1879 году выходил без указания переводчика) — это *первый* французский перевод, что фактически неверно: первый французский перевод «Гамлета и Дон-Кихота» был опубликован в газете «Journal de Saint-Petersbourg» еще в 1860 году (3, 4 февраля. № 27, 28) тоже без указания переводчика, за подписью «J. Tourguéneff».

Нам не удалось выяснить, кто был автором испанской версии, участвовал ли сам Тургенев в подготовке этого перевода и знал ли он вообще о его существовании.

⁴ *Turgenev I. Amleto e Don Chisciotte // Rivista europea. (Firenze). 1879. 16 di ottobre. T. 15. P. 660–675.*

⁵ См.: *Алексеев М. П. Тургенев — пропагандист русской литературы на Западе // Алексеев М. П. Русская литература и ее мировое значение / Отв. ред. В. Н. Баскаков, Н. С. Никитина. Л., 1989. С. 268–307.*

⁶ *Фори Б. Воспоминания о Тургеневе // Публ. Н. А. Леонтьевского // ЛН. Т. 76. С. 492.*

⁷ «Трудности заключались не только в незнании переводчиками русского языка или в их лексических затруднениях: речь шла о специфике родной речи и о невозможности воспроизвести ее не свойственными ей средствами. <...> Уже „Записки охотника“ представляли для переводчиков почти непреодолимые затруднения своими сказовыми конструкциями и диалектальной окраской крестьянской речи» (*Алексеев М. П. Тургенев — пропагандист русской литературы на Западе. С. 289*).

⁸ *ПССиП(1). Письма. Т. 12. Кн. 2. С. 96, 359. Подлинник по-франц.*

⁹ Там же. С. 458.

В целом этот перевод нужно признать удачным, однако всегда интересно рассмотреть случаи, когда переводчик по каким-то причинам отходит от оригинала (повторим, что мы имеем дело с тремя текстами, в определенной хронологической последовательности: русский, французский, испанский). Таким образом, рассматривая испанский текст, будем иметь в виду его производный характер по отношению к французскому, всякий раз оговаривая, соответствуют ли изменения в испанском варианте французскому посреднику. Примерно половина выявленных отклонений принадлежит Луи Леже, а стало быть и самому Тургеневу, читавшему и одобрявшему этот перевод. Другая часть — уже вина или заслуга собственно испанского переводчика.

Сразу бросается в глаза, что в испанском варианте изменены границы частей текста, абзацев и даже предложений, знаки препинания расставлены по-своему — так сделано еще во французском переводе. Много опечаток, которые порой мешают понимать смысл. В целом отклонения от исходного текста можно распределить на несколько групп:

1) Последовательно сняты прямые обращения к публике и отсылки к восприятию текста на слух. Как известно, изначально «Гамлет и Дон-Кихот» — это «Речь, произнесенная 10 января 1860 года на публичном чтении в пользу Общества для вспомоществования нуждающимся литераторам и ученым».¹⁰ Французы и испанцы составляли совсем иную аудиторию — аудиторию читателей, во многом еще не подготовленных к восприятию русской культуры.

Так, например, фразы «Мы просим позволения поделиться с вами этими мыслями и заранее рассчитываем на вашу снисходительность»¹¹ нет ни во французском, ни, соответственно, в испанском вариантах. Из фразы о том, что прозаик «может надеяться, что его читатели — или слушатели — захотят сопутствовать ему в его странствованиях, в его изысканиях» уже во французском переводе было изъято добавление («или слушатели»).

Вероятно, по тем же причинам (а еще чтобы окончить статью словами апостола Павла¹²) пропал из переводных вариантов и весь последний абзац речи: «Нам нечего прибавлять после этих слов. Мы почтем себя счастливыми, если указанием на те два коренные направления человеческого духа, о которых мы говорили перед вами, мы возбудили в вас некоторые мысли, быть может, даже не согласные с нашими, — если мы, хотя приблизительно, исполнили нашу задачу и не утомили вашего благосклонного внимания».¹³

2) Убраны многие русские аллюзии и реалии, которые ничего не говорили тогдашнему европейскому читателю.

В обоих вариантах нет фразы: «Хороший перевод „Дон-Кихота“ был бы истинной заслугой перед публикой, и всеобщая благодарность

¹⁰ ПССиП(2). Соч. Т. 5. С. 330. Курсив наш. — К. К.

¹¹ Там же.

¹² «Всё минется, — сказал апостол, — одна любовь останется».

¹³ ПССиП(2). Соч. Т. 5. С. 348.

ждет того писателя, который передаст нам это единственное творение во всей его красоте».¹⁴

Пришлось обойтись также без такого примера: «„Гамлет Баратынский”, — писал к своему другу Пушкин»¹⁵ — из трех имен собственных лишь одно о чем-то говорило французу или испанцу 1879 года. Отсутствует и цитата из Лермонтова «То кровь кипит, то сил избыток».¹⁶

3) Сглажены некоторые конструкции, эмоционально окрашенные или трудные для перевода.

Так, у Тургенева сказано: «...почти каждый из нас сбивается либо на Дон-Кихота, либо на Гамлета».¹⁷ И по-французски, и по-испански слово «сбивается» превратилось в «кажется» («Cada uno se parece, más o menos, á un *Hamlet* ó un *Quijote*».)

У Тургенева: «Полоний ни на волос не верит Гамлету»;¹⁸ у Леже Полоний не верит ни одному слову Гамлета — «*Polonius ne croit pas un mot de ce que dit Hamlet*», у испанского переводчика — «не верит ничему, что говорит Гамлет»: «*No cree nada de lo que dice Hamlet*».

Вступились переводчики и за Шекспира. Тургенев писал о Сервантесе: «его поэзия — не шекспировское, иногда *мутное море*»;¹⁹ в обоих переводах море получилось бурное, беспокойное: «*une mer souvent houleuse*», «*un mar con frecuencia agitado por las olas*».

В этой группе примеров, пожалуй, наиболее любопытен случай с пропажей гусей. По-русски было сказано и записано: «...эту силу, этот принцип преданности и жертвы, освещенный, как мы уже сказали, комическим светом — чтобы гусей не раздражить, — этот принцип представляют собою Дон-Кихоты».²⁰ В обоих переводах эта фраза разбилась на две, причем гусей заменили эгоисты. У Леже: «Если Сервантес показал нам его в комическом свете, так это чтобы не раздражать эгоистов» («*Si Cervantès nous l'a montré sous un jour comique, c'est pour ne pas irriter les égoïstes*») — и то же самое в испанской версии: «*Si Cervantes nos lo ha mostrado bajo un aspecto cómico, es para no irritar á los egoístas*».

4) И все-таки нужно сказать, что неизвестный испанский переводчик, который, скорее всего, не имел возможности прочитать статью «Гамлет и Дон-Кихот» по-русски, не всегда слепо следовал за своим французским коллегой. Особую группу представляют отклонения, которые встречаются только в испанском тексте. Это случаи, когда испанский переводчик позволил себе исправить — а точнее, вовсе выпустить некоторые неточности Тургенева, которые касались жизни и творчества Сервантеса.

¹⁴ Там же. С. 330–331.

¹⁵ Там же. С. 335.

¹⁶ Там же. С. 334.

¹⁷ Там же. С. 331.

¹⁸ Там же. С. 337.

¹⁹ Там же. С. 343. Курсив наш. — К. К.

²⁰ Там же. С. 341.

В отличие от перевода Леже, в испанском тексте мы не встретим таких фраз: «Известно, что рыцарский роман „Персилес и Сигизмунда” явился *после* первой части „Дон-Кихота”»²¹ (на самом деле роман «Персилес и Сигизмунда» был опубликован уже после смерти Сервантеса); «умерли в один и тот же день, 26 апреля 1616 года»²² (эти сведения, как известно, дважды не точны: Сервантес умер 23 апреля по грегорианскому календарю; Шекспир — 23 апреля по юлианскому, то есть 3 мая); «уже не тот Дон-Кихот, каким он является нам в первой части романа, особенно в начале, не тот странный и смешной чудак, на которого так щедро сыплются удары»²³ — по-видимому, испанский переводчик не согласился с такой трактовкой образа испанского рыцаря.

С другой стороны, испанский переводчик сохранил такие тургеневские оценки, которые явно не пришлись по душе испанскому читателю, да они, попросту, и неверны: «Дон-Кихот едва знает грамоте <...>. Дон-Кихот, при всем своем невежестве, имеет определенный образ мыслей о государственных делах, об администрации <...>».²⁴ На самом деле Дон Кихот у Сервантеса — вполне образованный человек, что подтверждается многочисленными эпизодами из романа.

5) Встречаются и прямые ошибки — или, возможно, сознательные исправления, меняющие смысл текста; их мало, но они есть. В некоторых случаях части фраз произвольно выкинуты.

Так, например, изменилась тональность фразы «слово „донкихотство” у нас равносильно с словом: нелепость»:²⁵ «la palabra quijotismos se considera sinónima de tontería» (по-французски было «sottise»). Постепенно от более мягкого французского слова со значением «глупость, нелепость, вздор» произошло сползание в сторону значений «глупость, дурачество, ерунда».

«...он сознает свою слабость, но всякое самосознание есть сила»²⁶ — «Сопose su debilidad, y se hace fuerte en ella» («Он сознает свою слабость и черпает в ней силы»). Некоторое упрощение мысли (возможно, из-за сложности передачи по-испански слова «самосознание»).

«Он не верит в себя — и тщеславен»²⁷ — «No cree en pada y es vanidoso» — такой перевод («не верит ни во что») неправилен.

«А Гамлеты ничего не находят, ничего не изобретают и не оставляют следа за собою, *кроме следа собственной личности, не оставляют за собою дела*»²⁸ — выделенный фрагмент переведен во французском варианте, однако выпал в испанском.

²¹ Там же. С. 343.

²² Там же. См.: Державин К. Н., Идельсон Н. И. К вопросу о дне кончины Сервантеса и Шекспира // Сервантес. Статьи и материалы / Ред. М. П. Алексеев. Л., 1948. С. 211–213.

²³ ПССУП(2). Соч. Т. 5. С. 332.

²⁴ Там же. С. 344. Курсив наш. — К. К.

²⁵ Там же. С. 330.

²⁶ Там же. С. 333.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же. С. 338. Курсив наш. — К. К.

«...Гамлет, при всей своей изящной обстановке, нам кажется, извините за французское выражение: *ayant des airs de parvenu* <...>»²⁹ — Леже выбросил только слово «французское»; испанец избавился и от самого выражения.

Можно привести и другие примеры разночтений испанской версии с подлинником, однако уже из характера приведенных цитат становится ясно, что мы имеем дело с качественным, достаточно адекватным (для своей эпохи) переводом, выполненным, правда, не с русского, а с французского языка.

²⁹ Там же. С. 344. Курсив наш. — К. К.